

Райхан Ергалиева

доктор искусствоведения, профессор

ИСКУССТВО ПОДВИГА

Великая Отечественная война – страшные годы трагедий и героизма, о них мы вспоминаем особенно остро в весенние дни мая, в годовщины незабываемой победы. День Победы вновь напоминает нам об именах и подвигах ее героев, о многочисленных жертвах, принесенных на ее алтарь. Вспоминаем мы имена замечательных художников Казахстана, не вернувшихся с фронта. Война разбила их судьбы, не дала развернуться талантам, но своим жизненным подвигом, своим гражданским мужеством они приблизили нашу общую победу над бесчеловечным врагом.

Возможно, то небольшое, что сохранилось из работ графика Леонида Гербановского, трудно с первого взгляда назвать наследием. Судьба отпустила мягкому, доброму человеку и одаренному художнику краткую жизнь и жестокую смерть от рук фашистов, казалось бы, дала ему время лишь для начинания и обещания в искусстве. Но сейчас, когда уже почти век прошел со дня его трагической гибели, а рисунки, акварели, офорты Гербановского продолжают хранить память о его незаурядном мастерстве, отзывчивой честности, открытости души, вызывая наше сопереживание, мы понимаем, что талантливые произведения художника занимают свое особенное место в искусстве Казахстана.

Искренние, пронизанные ощущением каждый раз открываемой заново радости творчества графические листы художника, соединяясь с редкими, но потрясающими своим неприметным героизмом фактами биографии Леонида Гербановского, позволяют представить себе его личность во всем человеческом обаянии, а итог его судьбы – как подвиг, подготовленный всем естественным ходом жизни этого человека.

Леонид Владимирович Гербановский родился 20 июня 1912 года в Полтаве. События его детства и довоенной жизни сродни биографиям многих молодых людей той поры, складывавшихся в атмосфере созидательного оптимизма первых культурных и экономических побед нового общества, овеянных духом нового времени. Для будущего художника это было время учебы в художественной студии дома пионеров Полтавы под руководством опытного педагога Л. Векштейна.

После переезда в Алма-Ату, в 1933 году, Гербановский начинает активно сотрудничать с редакциями республиканских газет, выполняет для них зарисовки из жизни Советской армии, острые карикатуры на страшное лицо фашизма,

поработавшего Германию. Предельная честность, верность избранным раз и навсегда идеалам – эти черты характера Гербановского-человека были и чертами творчества Гербановского-художника.

Довоенные рисунки его сдержанны и немногословны. Движимый тягой к точности передачи впечатления и переживания, словно чувствуя близость надвигающейся на человечество трагедии, он торопится запечатлеть мирные картины жизни, подчеркивая в них ее простоту, как бы заново открывая истину перед лицом опасности: непреходящие ценности жизни, ее мудрость и величие – в простоте. И оттого изысканную простоту таких рисунков Гербановского, как «Казах с лошадьми» (1933), «Верблюд» (1933), «Аист», ни в коем случае нельзя понимать как упрощенность. Контрастом четкой линии и пятном размытых очертаний, одним уверенным и емким контуром характеризую предмет, он умел доводить рисунок до убедительной правдивости образа, почти до мгновенно узнаваемого символа.

Среди портретных работ Гербановского пронзительной душевностью и трогательностью привлекает портрет будущей замечательной казахской художницы Айши Галимбаевой. Вдумчивый взгляд, полудетские, полудевичьи черты, мягкий овал лица передают всю теплоту художнического отношения к молодой модели. Характер девушки, ставшей впоследствии гордостью казахского искусства, передан автором с бережным вниманием к её юности, но и с тонким пониманием духовного богатства представшей перед ним натуры, проникновением в её гармоничный, светлый и уравновешенный духовный мир.

«Городской пейзаж» выполнен художником в Алма-Ате в 1930-е годы. Даже сейчас в этом пожелтевшем от времени рисунке можно узнать атмосферу довоенной Алма-Аты, теплую, уютную, безыскусную. Мотив его совсем простой: городские здания, улица с мчащейся машиной, деревья и тут же очень близко – горы. Необычные на первый взгляд сочетания – гор, встающих над крышами домов, привольно растущих деревьев, легко бегущего по асфальту автомобиля – уживаются в работе Гербановского с той безыскусной гармонией, с какой все это просто и повседневно сочетается в самом городе.

Красочное звучание и динамика этого небольшого пейзажа воссоздают подлинную, живую атмосферу времени и города. Радостное, светлое время побед и первых достижений советского народа и безошибочно узнаваемая Алма-Ата в красках осени на фоне нежной голубизны неба зафиксированы художником точно, благодаря эмоциональной наблюдательности и способности отделить главные детали от второстепенных.

Творческой чертой Гербановского, отличающей его манеру видеть и передавать жизнь, становится заметная и в этом пейзаже предельная достоверность, одновременно документальная и художественная. Так своеобразно преломляется в его работах особенная, неотъемлемая от художника честность его натуры, неподдельная искренность и глубина владеющих им чувств.

В искренности, достоверности переживаний, которые доносят до нас рисунки Гербановского, нет доверительности, рассчитанной на особого зрителя. В них осязатима открытость тонкой восприимчивой души, ищущей возможность передать впечатление максимально точно и так же ненавязчиво, как это бывает в жизни. Правда ситуаций и их характеров – девиз графика в его последовательном и увлеченном познании натуры.

Пронизанные непосредственным чувством рисунки художника в то же время всегда эстетически выверены. Все в них: и линии, то гибкие и уверенные, то плакатно четкие и лаконичные, и штрих, то легко касающийся бумаги, то плотно и сильно ложащийся, и композиция, всегда как будто наиболее оптимальная, — передают умение Гербановского мыслить образами, переплавлять впечатление не в беглые зарисовки, а в полные по заряду мыслей, эмоций, артистизму исполнения маленькие картины жизни.

Лишь часть трехэтажного дома с силуэтами двух нагих деревьев запечатлел художник в пейзаже «Угол дома» (1940). Мягкая зелень крыши и желтоватый тон стены рассыпчаты и словно растворены в воздухе. Среди россыпи пыли, намеченная немногими линиями, песочница во дворе. Переполюющая нежность к жизни, любовь даже к этому незаметному двору и к серому осеннему дню теснит грудь художника. И в этих, таких взволнованных, только наполовину высказанных чувствах, ощущает зритель прощание Гербановского с тем, что ему дорого, угадывает беспредельную тоску последнего взгляда.

Незавершенностью, зыбкой незаконченностью наполнена и сама атмосфера этого дня. Остановленное, прерванное войной мирное течение времени чувствуется в несоединяющихся друг с другом линиях рисунка и в композиции, неустойчивой, словно в невесомости запечатлевшей уголок оставшегося за спиной родного дома. Оглянувшись на свой дом, ушел на фронт график Гербановский. Так же, как он, простившись и еще раз, не выдержав, обернувшись, ушли многие алмаатинцы... Этот прощальный лист художника, доверительно рассказывающий о чувствах людей, ценой своей жизни отстоявших мир и родину, так же дорог нам, как дорога память о военном поколении.

Светлые, мягкие блики, безлиственная хрупкость деревьев в офорте Гербановского «Осень» наполняют прозрачной свежестью, прохладой осеннего дня этот тонкий по настроению лист. В заброшенности осени Гербановского нет унылости увядания, есть мягкое ощущение счастья и этого мига. Как хрупкий дар природы живет осень на рисунке Гербановского, и тонкость его почерка стилистически поддерживает его мысль. Легкие, трепещущие, взлетающие от одного прикосновения к бумаге штрихи теряются в уходящих к небу тонких ветвях, ложатся плотнее в стволах деревьев, встающих из земли.

Грусть этого рисунка сродни пушкинской строке «печаль моя светла».

В лаконичной, отрицающей всякий внешний эффект манере Гербановского нет сухости, бесчувственной жестокости. Эмоциональный, восприимчивый к красоте художник относился к натуре — природе или человеку — с тем безмерным благоговением, которое заставляло его быть пристально избирательным в выборе художественных средств, шлифовать свое мастерство рисовальщика. Иногда кажется, что, даже зная, что это мастерство пригодится ему и его соратникам по подполью в будущем для бесстрашной партизанской деятельности, в трагические военные годы, вряд ли он мог бы подходить еще честнее и внимательнее к исполнению рисунка. Честность, с которой он работал всегда, была предельной, по-другому он не умел.

Приближались «сороковые-роковые», в воздухе веяло тревогой. В рисунках Гербановского появляются красноармейцы, то строгие и подтянутые, то стремительно скачущие к границе. Тревожный дух событий непростого времени и веру людей в стойкость и несгибаемую волю нашей армии сумел передать в этих рисунках художник.

Творчество и жизнь Леонида Гербановского – пример того, как органично и неразделимо в человеке богатство тонко воспринимающей творческой натуре с убежденностью гражданина, верностью своим идеалам, своей Родине, воплотившей эти идеалы.

Емко и предельно выразительно черты своего поколения передает Гербановский в одном из своих последних предвоенных рисунков – портрете юноши, сына Амангельды (1940). Время тревог, битв и бед словно открывается взгляду молодого человека через завесу дней. Как всегда немногими, лаконичными и четкими приемами художник дает зрителю ощутить всю полноту этого образа, где предчувствие невзгод перебарывается твердой решимостью характера. Всматриваясь в будущее этого солдата, Гербановский словно предвосхищает в нем и свое будущее, когда он с такой же готовностью встанет в ряды защитников Родины от фашистских захватчиков, как и его молодой герой.

И, всматриваясь вместе с художником из далекого мирного дня в его будущий путь солдата и подпольщика-героя, прошагавшего непростой, отмеренный ему судьбой путь по дорогам Великой Отечественной войны, мы узнаем в этом скромно совершившем свой героический подвиг человеке скромного и честного графика Гербановского, беззаветно отдавшего Родине свою жизнь и свое искусство.

Вот мы видим его, бежавшего из плена под огнем автоматных очередей и примкнувшего к подпольной организации партизан Полтавы, наблюдаем за его кропотливым трудом, видим его, склонившегося над последней работой, где так пригодились ему тщательность и мастерство рисовальщика. За одну ночь Гербановский изготавливает точную копию печати немецкой комендатуры [1], и, предъявив эту печать, советские подпольщики среди бела дня освобождают пленных и уводят их в лес к отряду партизан.

Не каждому художнику дано применить свое мастерство с такой высокой целью, не всегда оно так прямо и на конкретном деле служит Родине. Но нам, знающим путь Гербановского в искусстве, знающим его честность и искренность, пристальный интерес и любовь к жизни, подобный итог его судьбы кажется закономерным. В тех страшных условиях, в какие поставила поколение художника война, он не мог лучше и достойней применить свое искусство, не мог не оказаться в рядах борцов за свободу.

И, следуя за ним дальше в его трагической и высокой судьбе, мы видим арест, немецкие автоматы, целящие в его грудь, видим ясное небо августа 1943 года – последнее, что видел расстрелянный врагами Леонид Гербановский – человек, солдат, художник...

1. Байсуров М. Последний шедевр // Журналисты в шинелях. Алма-Ата, 1968. С. 220.

